

Google Translate

ПЛАТ ВЕРОНИКИ

РЕЛИКВИЯ – ЛЁН – 1800-Е ГОДЫ

УНИКАЛЬНЫЙ ЭКСПОНАТ, СВЯЗАННЫЙ С ПОКУШЕНИЕМ НА ГИТЛЕРА И МУССОЛИНИ
ВО ВРЕМЯ ИХ ПОСЕЩЕНИЯ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ В 1941-М ГОДУ

1000000 (ОДИН МИЛЛИОН) ДОЛЛАРОВ США

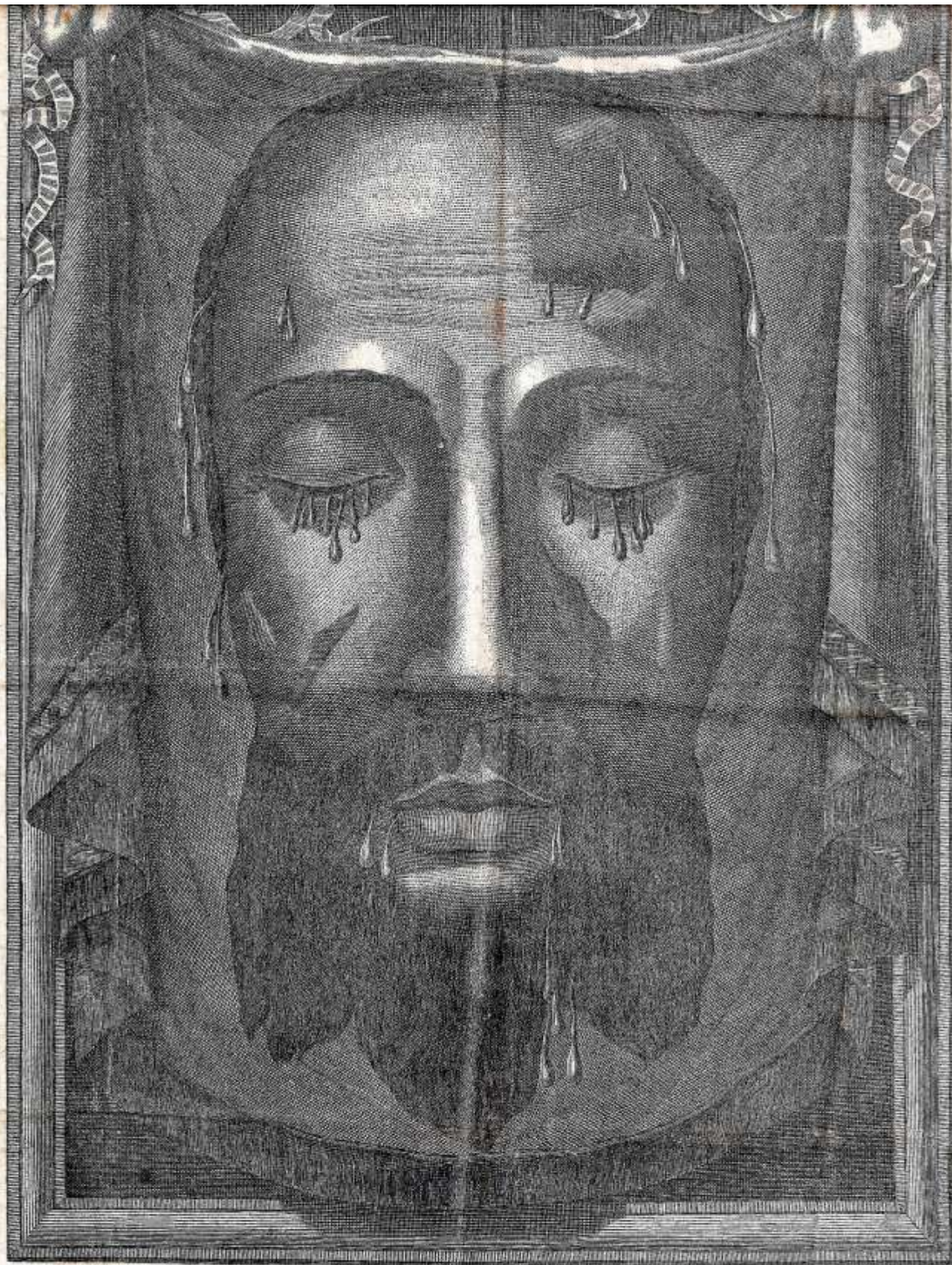
ДОСТАВКА ПО ДОГОВОРУ ИЗ АМЕРИКИ ЧЕРЕЗ РАЗДЕЛ КОНТАКТЫ САЙТА WWW.VSEMMIR.COM

ПЛАТА ВЕРОНИКИ МЕШОЧЕК – ПРОДАЁТСЯ ВСМЕСТЕ С ПЛАТОМ ВЕРОНИКИ

ДЕНЬГИ ПОЙДУТ НА РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ДОЛГОЛЕТИЯ В РАЗОБЛАЧИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД ЛИКВИДАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

©1971–2025 Anatoli Mantchak

VERA EFFIGIES SACRI VULTUS DOMINI NOSTRI JESU CHRISTI

que, Romæ, in Sacrosancta Basilica S. Petri in Vaticano religiosissime observatur et colitur.

ПЛАТ ВЕРОНИКИ – ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ 1000000 ДОЛЛАРОВ США

Из восстановленных сведений изъятой во время грабежа в Канаде 02-09-1999 года канадскими спецслужбами – полицией городка Абботсфорда, БК, Канады Рукописи Манчака Н. Л. «Манчаки – Сергуцы», что подтверждено второй частью Книги-Аффидевита [«Истребление Режимами или Записки Медицинского Доктора»](#), известно следующее.

В 1840 году у будущего знаменитого генерала Людвика Мерославского (1814-1878) до его ареста в 1840-м году и от Иудейки – воспитанницы Еврейской школы «Филантропин» во Франкфурте-на-Майне – Приёмной дочери – Идит (1824 – 1905) не менее знаменитого, но уже для истории еврейства Йоста Исаака (1793 – 1860) – родился внебрачный сын, названный Казимиром (1840 – 1864), погибший в конце 1864 года, участвовавший в Польском Восстании 1863 – 1864 годов против Российской Империи.

На фото 1971 года – как дань памяти о своём легендарном потомке – Казимире, могила которого так и не найдена до сих пор, посещение отцом будущего Императора

Анатолия Манчака – Манчаком Н. Л. (слева) памятных мест восставших против Российской Империи за Свободу Польши Героев-революционеров.

По настоянию Мерославского совсем юная Идит и его сын Казимир немедленно и тайно были обращены в католичество, во время обряда которого Идит получила новую фамилию и имя Эльжбета.

Спасаясь от преследований со стороны родственников Мерославского и от позора, вместе с грудным ребёнком Идит-Эльжбета переехала с переданным ей письмом приёмного отца и матери, разъясняющим произошедшее насилие Милославского над их приёмной дочерью, и из-за этого вынужденное бегство юной мамы с ребёнком к дальним родственникам жены Йоста Исаака – богатому банкиру в Варшаву. Затем они переехали в Брест-Литовский.

В Брест-Литовском (Бресте) благодаря поддержке знакомых приёмной матери Эльжбета выучила русский и польский языки. С сыном были обеспечены жильём в Бресте, а затем в селе Прилуки возле Бреста.

У Эльжбеты не было мужа. После гибели сына она всю любовь отдала воспитанию внучки Феодосии и любимой правнучке Ульяне, о которых будет рассказано ниже. Крестили их по католическому обряду, но всю жизнь они почитали своё происхождение. А после гибели сына Казимира – еврея по матери и католика по вероисповеданию в 1864 году, уже женатого на католичке Софии (читайте ниже), жизнь с которой утвердила его веру, Идит(а)-Эльжбета всем сердцем восстала против Царской тогда России.

Как говорили источники, она была выслушана главным раввином города Брест-Литовска, после чего её вовлекли в подпольную деятельность в деле свержения царизма в России и установления Марксизма, большую численность тайных кружков которых составляли евреи.

Эльжбета знала несколько языков, включая немецкий. Она была связной между марксистскими организациями городов Европы и Гродненской губернии. В её доме, где она проживала, был организован один из еврейских марксистских кружков. Она первая на территорию Брест-Литовска перевезла из Германии прокламацию с призывом свержения царизма в России, а также убийства Царя. Распространяла экземпляры «Манифеста Коммунистической партии». Это видео объясняет Причину – не Повод! Первой Мировой войны.

Дошедшие до Манчака Н. Л. – автора Рукописи «Манчаки – Сергуцы», потомка Идиты-Эльжбеты свидетельства её анти-царской деятельности объяснили полную картину того, что вначале евреи Европы и тогдашней России учинили прямой Геноцид со своим Марксизмом против всего континента Европы и Царской России, а уж потом автор Рукописи-Книги [«Доказательства вины Британской Монархии в Кровавом Геноциде против так называемой Еврейской популяции и других Народов Мира»](#) Манчак Н. Л. доводит причину возникновения Первой Мировой войны, начатую по распоряжению Британской Короны, а также других Монархов, и доводит то, что руками Гитлера был произведён Геноцид против еврейства оккупированных стран – сначала Европы, затем СССР. Гитлеру нужно было очистить Европу от Коммунистов и Евреев, как обеспечение надёжного тыла перед Походом на СССР.

Интересно, но фактом является то, что автор будущей Книги [«Доказательства вины Британской Монархии в Кровавом Геноциде против так называемой Еврейской популяции и других Народов Мира»](#) Манчак Н. Л. назвал вначале свою предполагаемо будущую книгу «От Иудаизма-Марксизма до Британо-Нацизма».

Ведь именно иудеи развязали сами против себя ужасный нацистский Геноцид, так как изначально были распространителями Марксизма через Манифест Коммунистической партии. Тетрадошка, которая развела всё Человечество! И Маркс был сам евреем с его Страшилкой – «Призрак бродит по Европе, Призрак Коммунизма», который бы неминуемо сделал бы всех правящих королей, королев, эмиров, шахов и падишахов... членами еврейских Кибуцы – прототипов колхозов!

Во время еврейского погрома в Брест-Литовском в 1905 году уже старая Эльжбета была избита, и вскоре она была похоронена на еврейском кладбище Бреста. Эта трагедия требует своего продолжения, но пока не в рамках Тура-Аукциона.

Из жизни Йоста Исаака известно, что его жена покинула мир вскоре после бегства дочери Идиты-Эльжбеты с внуком, а сам Йост, лишённый семьи, имея достаточно поводов и личных мотивов, стал «отцом» – попечителем учащихся школы «Филантропин», найдя воплощение отцовских чувств в заботе о чужих детях.

На память, в день отъезда из Германии в тогдашнюю Польшу, мать Идиты-Эльжбеты сняла с себя дорогую бриллиантовую брошь, доставшуюся ей по наследству ещё от бабушки, работы известного голландского мастера, судьба которой описана в Истории Раздела **РАРИТЕТЫ** сайта www.vsemmir.com, и отдала брошь дочери и своему внуку. **РАРИТЕТЫ** сайта www.vsemmir.com представят Брильянтовые украшения с Шестиконечными Звёздами..., все познают их истинное происхождение, от каких Знаменитостей эти Раритеты произошли и в чьих руках побывали...

Эти факты из биографии Йоста Исаака, мало популярные по известным причинам, который был у всех на виду в силу своей общественной деятельности. Он и его жена не хотели осуждения своего еврейского племени в те далёкие времена, и поэтому многое из личной жизни скрывалось от посторонних глаз. А библиографам знаменитого Йоста ещё есть над чем работать, и есть что вносить в его биографию.

От брака Казимира и его жены Софии (1845 – 1925) родилась дочь Феодосия (1862 – 1943). Сама София умерла в городе Бресте. А у Феодосии и её мужа Михаила среди других детей появилась дочь – уроженка Брестского Уезда, села Прилуки – Ульяна Сергуц (1889 – 1954), прошедшая в Царской армии России Первую Мировую войну от Бреста до Полтавы, отдавая свой долг тогдашней России как сестра милосердия. Сведения можно прочесть в статье, посвящённой **Независимой Инициативной Фронтовой Группе**.

Перед рождением Ульяны Феодосия – набожная католичка, совершила паломничество в Ватикан, где была благословлена самим Папой Львом XIII, откуда и привезла, прикоснутую к Подлиннику, хранящемуся в Ватикане, Святую Реликвию – Плат Вероники. И этот Святой Символ вы можете наблюдать на сайте www.vsemmir.com нашего Тура-Аукциона.

На старинных фотографиях, уцелевших после грабежа 02-09-1999 года канадскими спецслужбами дома будущего тогда Общемирового Императора и Его Матери – слева направо: Феодосия, снова Феодосия и её дочь Ульяна.

Реликвия носилась Феодосией в сложенном виде во внутренних карманах своих женских убранных у сердца, как вера в заступничество от насилия, жестокости, неизлечимых болезней, а также и помощи в тяжёлые минуты жизни. Затем Святая Реликвия – Плат Вероники достался

дочери Ульяне (в девичестве – Сергуц) – набожной католичке, принявшей Православие в Полтаве около 1920-го года в связи с выходом замуж за дедушку Общемирового Императора – Манчака Лаврентия Исааковича – Основателя [Независимой Инициативной Фронтальной Группы](#).

ГИТЛЕР И МУССОЛИНИ. ПЕРВОЕ ПОКУШЕНИЕ И ПЛАТ ВЕРОНИКИ

Самую первую попытку покушения на Гитлера и Муссолини, убийство которых могло перевернуть все события войны как на территории СССР, так и в других странах, можно смело отнести к августу 1941 года во время их посещения павшей Брестской крепости. А было это так.

Все крепости, возведённые в мире специально обученными и знающими своё дело профессионалами разных времён, имеют свои тайны и загадки. В этом и Брестская крепость не стала исключением.

Эти все Тайны и Загадки часто разгадывались «вездесущей» детворой, умеющей находить тайные лазы, ходы, тропы и так далее, что старшим было ненужным. Но в Бресте некоторые старшие граждане, выжившие после оккупации Гитлеровскими войсками, благодаря своим детям, которые до оккупации знали тайные ходы Брестской крепости, спасли своих родителей.

В 1914 году дедушка общемирового Императора – Лаврентий Исаакович, недавно прибывший из США, как ему казалось на время, призванный солдатом в Царскую армию служить в Брестской крепости, удачливый игрок в карты, в 1915 году выиграл у игромана – одного из высоких чинов Царской армии – инженера, служившего в Брестской крепости, оригинал – рабочий план подземных коммуникаций и ходов, ведущих в Брест. Этот план-оригинал в виде переворачивающихся и раскладывающихся страниц целиком был занесён в дальнейшем в вышеупомянутую рукопись «Манчаки – Сергуцы», которая должна была быть издана как книга. На

фотографии 1914 года – Лаврентий Исаакович Манчак – муж Ульяны Михайловны Манчак (в девичестве – Сергуц).

Тайна подземных коммуникаций и ходов дала Лаврентию возможность, скрывавшему под гражданской одеждой свою венную форму, периодически посещать в Бресте свою будущую жену Ульяну – будущую бабушку Общемирового Императора.

Ульяна, также увлечённая любовной страстью, не раз пробиралась к Лаврентию из Бреста по подземным ходам таким широким, что спокойно можно было разъехаться несколькими телегами, и чтобы не так было страшно, брала с собой родную сестру Лаврентия – Агафию. Оба они, хранящие, по сути, особый военный секрет, хорошо выучили и знали свой маршрут из Бреста в Брестскую крепость и обратно.

Начало отступления Царской армии в 1915 году из Брестской крепости прервали на время любовные страсти Ульяны и Лаврентия. А сам план секретных подземных ходов был оставлен Лаврентием у своей родной сестры Агафии, остававшейся в Бресте. Агафия на досуге сделала свою копию из документов особой важности, а потом, годами позже, передала эту копию брату Лаврентию. Кроме этих данных потомки Лаврентия и Агафии передавали истории про Брест-Литовский, старый и Новый Храм в Крепости.

Через длительное время, пережив Первую Мировую войну и последующие события, спасаясь от красного террора, убежавши из Полтавы снова в Брест, тогда польский Брест-над-Бугом, Агафия и Лаврентий построили на собственной земле по адресу Grodek №28 дуплекс, и жили своей жизнью.

До 1939 года, не раз вспоминая молодые годы, Лаврентий и Ульяна брали с собой на экскурсии по подземному маршруту Крепости своего сына – юного Николая – отца Общемирового Императора, чтобы снова пройти теми подземными ходами, которые соединяли любящие сердца его родителей ещё в 1915 году.

Началась Вторая Мировая война на территории СССР. Сестра Лаврентия Манчака – Агафия Исааковна – по мужу Шишлюк – была в первые же часы нападения на Брест фашистов ранена в спину осколком от немецкой бомбы. Её муж Фёдор, как все думали, остался в Крепости, и он не мог её покинуть, сражаясь с гитлеровцами.

Агафия, благодаря уходу своего брата Лаврентия и Ульяны Манчак, начала вставать где-то в начале августа, и её мыслью было спасти мужа, вывести его из Крепости, так как она думала, что он находится там. Но Агафия ничего конкретно и достоверно в оккупированном Бресте не могла знать о происходящих тяжёлых сражениях за Брестскую крепость, за сдачу Крепости фашистам. Народ был в напряжении, было много расстрелов мирных. А что было на самом деле в Крепости никто толком не знал. По крайней мере, Агафия не знала, где её муж, думала, что ещё в Крепости.

Помочь Агафии в розыске Фёдора вызвалась Ульяна. Женщины за время тесного соседства на Grodek, 28 стали относиться друг к другу по-сестрински. Лаврентий не мог помогать. До того как он стал приглашаться для игры в карты с немцами (читайте [НИФГ](#)), должен был отмечаться у немецких властей. Так получилось, что он вынужден был быть на виду. Любая отлучка была чревата... Иначе бы дом его и Агафии фашисты сожгли и расстреляли бы всех, включая невиновных соседей.

В городе был введён комендантский час, и не так просто стало возможным пробраться к хорошо замаскированному лазу, ведущему из Бреста в Брестскую крепость. И тут помог друг Фёдора, служивший в полиции, фамилию которого мы не будем упоминать, чтобы не вызвать конфликтов у его потомков с теперешней властью Белоруссии.

Такова Житуха – при Фашистах – сексоты, при Совке сексоты – при всех Властях всех времён – сплошные сексоты, и никто не будет разбираться в чём дело...

Был раздобыт немецкий автомат с патронами и несколько пистолетов, пользоваться которыми Ульяну и Агафию наскоро научил друг Фёдора, и который через приусадебные огороды брестчан и переулки тогдашнего Бреста довёл бесстрашных женщин к положенному месту. Дальше Ульяна и Агафия в Брестскую крепость пробирались тайными ходами, не взорванными пока немцами и не затопленными ими.

Плат Вероники был всё время с Ульяной, героически прошедшей Первую Мировую войну, и это придавало ей сил и уверенности, что ничего плохого ни с ней, ни с Агафией не случится. Но разве могли знать женщины, что в августе 1941 года по развалинам Брестской крепости будет идти Глава тогдашнего Третьего Рейха – сам Фюрер, сам Адольф Гитлер и итальянский фашист Муссолини? Конечно же нет! Да и в глаза они этих варваров и палачей Мира никогда не видели и не знали их лиц.

Практически пробравшись из подземелья на территорию Брестской крепости, женщины наткнулись на частичный завал, через пространство которого выбраться наружу было почти невозможно, но среди кирпичей имелся достаточный просвет, а через него отчётливый вид и возможность осмотра дороги впереди себя, а также было видно одно из разрушенных строений на территории Крепости, павшей под натиском фашистов.

Сбоку завала, который стал преградой к выходу наружу, примыкала груда кирпичей, образовавшаяся от взрыва. Завал можно было разгрести физически руками, и женщины начали убирать кирпичи и их обломки, чтобы выбраться наружу. Завал из кирпичей появился из-за подрыва немцами из личной охраны Гитлера всех подозрительных мест в честь приезда Гитлера и Муссолини. С Гитлером были и другие высокие чины. И с итальянской стороны также были некоторые высокие чины, о чём стало известно потом.

Вдруг женщины стали слышать отчётливую немецкую речь и увидели приближающихся вооружённых немцев. По неосторожности Агафия с её неокрепшей раненой спиной выронила тяжёлый кирпич, что привлекло внимание немцев. Держа автоматы наготове, немцы не стреляли, а с осторожностью стали приближаться на услышанный ими звук.

Военная охрана не могла пасть лицом в грязь из-за плохой подготовки и безопасности места, по которому шли сам Гитлер и Муссолини. Гитлер и Муссолини на время замедлили шаги. Они оказались на линии прямого прицельного попадания в них из пространства завала. Агафия взяла автомат, приготовила его к бою и нацелилась в Гитлера, готовая в любую секунду очередью из автомата уложить и Гитлера, и всех, кто был рядом. Только теперь стало ясно и очевидно, что фашисты стали хозяевами Крепости, значит Фёдора не найти. Нужно было выбираться обратно, чтобы остаться живыми.

На фото – Агафия Исааковна Шишлюк (в девичестве Манчак) – двоюродная бабушка Общемирового Императора, которая могла расстрелять Гитлера, Муссолини и других высоких чинов, сопровождавших их в августе 1941 года в Брестской крепости. Но Ульяна, прошедшая Первую Мировую войну, не раз побывавшая во всевозможных ситуациях на поле боя, предположив неминуемую гибель её и Агафии, просчитав за считанные мгновенья обстановку, приказала Агафии забрать оружие – автомат и пистолеты, и бежать обратно в Брест, чтобы спрятаться и спастись. Агафия подчинилась более опытной Ульяне, и они почти ушли обратно в Брест. Но груда кирпичей позади них обрушилась, и они попали в ловушку.

Ульяна, которая прекрасно знала немецкий по причине своего образования, и который достался ей от прабабушки Эльжбеты, а потом закрепившийся в ней, стала на чисто немецком кричать: «Помогите! Помогите! Помогите!», что поставило в тупик немцев и удивило Гитлера, который не останавливаясь шёл дальше. Женский крик на немецком удивил и Муссолини, и всех, кто был тогда с Гитлером рядом. Именно тогда эти минуты могли стать роковыми для них всех. Возможно, не было бы продолжения войны.

Обнаружение себя и крик о помощи на немецком опытной Ульяне дал возможность выиграть время, чтобы не обнаруженная Агафия могла с минимальным шумом разобрать кирпичи позади себя и самостоятельно выбраться из лаза. Другого варианта просто не было. Ульяну же выволокли из-под завала. Оружия возле неё не было. Она автоматически перекрестилась по-католически, кладя два перста слева направо знамением, запомнившимся ей с детских лет, как её учила мама, и под дулами автоматов её поставили лицом к Гитлеру и Муссолини. Кто-то приказал выключить кинокамеры.

Муссолини, увидев её католическое знамение, первый начал беглый опрос. Он стал расспрашивать Ульяну о её происхождении, что она делает здесь, в Брестской крепости, и как она докажет, что она истинная католичка?

Ульяна на чисто немецком рассказала и Гитлеру, и Муссолини, и всему их окружению, не подозревая кто перед ней, что помогала родной сестре своего мужа разыскать Фёдора, пропавшего несколько месяцев тому назад, что про подземный ход из Бреста знает ещё с 1915 года, что у неё в доме хранится план других коммуникаций и подземных ходов, ведущих в город Брест из Брестской крепости, что её мать Феодосия была благословлена самим Папой Львом XIII, что она готова отдать все имеющиеся у неё документы, связанные с Крепостью, что просит спасти ей жизнь.

Затем она вынула из-за пазухи Святую Реликвию – Плат Вероники, бережно развернула и протянула её Муссолини, который подержал Реликвию недолго, и передал Её Гитлеру.

Гитлер поглядел на переданный ему Плат Вероники и сказал: «Лики Христа и других Святых грустные, печальные и унылые, а у тебя, фрау Ульяна, сегодня должна быть радость. Я сохраняю тебе жизнь. Но про то, что здесь с тобой было, забудь навсегда».

По-видимому, Гитлер не мог дать распоряжение в присутствии Муссолини и других окружающих его католиков, расстрелять Ульяну, хранящую при себе Плат Вероники, почитаемый Ватиканом и католиками всего мира. Ему нужно было показать себя с положительной стороны, если так уместно выразиться. Никому тогда не могла прийти мысль в голову, что Плат Вероники невольно спас не только Муссолини и Гитлера, но и их окружение, которых готова была убить Агафия Исааковна Шишлюк в августе 1941 года, держа их всех на мушке.

Спасённая Платом Вероники, Ульяна была доставлена сначала в комендатуру, где проверили подлинность её местожительства и сказанное ею, а также выписали новый аусвайс. Такой же – слегка синеватого цвета, потом выписали и Агафии.

Ульяна отдала человеку из комендатуры, сопровождавшему её до дома, имеющиеся у них с Лаврентием все документы – копии, подтверждающие наличие подземных коммуникаций и ходов из Брестской крепости, которые вскоре немцы затопили и взорвали. А Фёдор... нашёлся, выжил.

За три года под фашистской оккупацией в Бресте ни Ульяна Манчак, ни тем более Агафия Шишлюк, чуть не прикончившая самого Гитлера, и словом не могли обмолвиться о произошедшем с ними «Событием» в августе 1941 года. А разве можно было об этом рассказать НКВДистам после освобождения Бреста? Расстреляли бы их за то, что не довершили казнь над палачами Мира! Да и говорить с НКВДистами после национализации их частной, собственной земли на Grodek №28 было не о чем.

Ульяна, которую лично знали в комендатуре с августа 1941 года, свободно общаясь по-немецки, выпросила разрешение у коменданта на выезд из города Бреста в село Прилуки, где оставались её родственники. Оттуда они с Лаврентием и Агафией иногда привозили для себя продовольствие, которого так не хватало обычным горожанам, делились со своими соседями и знакомыми.

Немецкий Ульяны был пропуском её мужу Лаврентию в дома высоких немецких чинов, где Лаврентий не раз выигрывал немецкие деньги для покупок на рынке товара для дома. Некоторые выигрыши брал вещами, например, часы [Moser](#) от помощника коменданта, выставленные в [Аукционе – Type](#).

С партизанами дружбы не водили, но и на немцев не работали. А говоря про Брестскую крепость, теперь понятно, что остались в ней только те, кто был отрезан от лазов и подземных ходов, через которые многие могли бы покинуть Крепость.

Под грифом особой секретности в военных архивах бывшего СССР до сих пор хранятся сведения, как всё было на самом деле. Ведь только спустя десятилетия после Победы Брестская крепость сделали символом мужества.

Символ символом, а арифметику не обманешь. Отнять от числа всех, находящихся в Брестской крепости до войны всех тех, кто погиб в Крепости и был вывезен в Плен – и сразу станет ясен остаток. Этот остаток ясно покажет, что из Крепости бежали, и ещё как «геройски» бежали! А не сбежали бы партийные руководители, могли бы через эти же лазы и проходы новой волной громить оккупантов в Крепости. Вот тогда бы Сталин и был бы доволен этой Крепостью с самого начала проигранной им войны, которую он намеревался начать первым с целью оккупации всего Мира со своей Марксистско-Ленинско-Сталинской идеологией, и стала бы она Крепостью-Героем по-настоящему сразу, а не спустя десятилетия.

Для многих, особенно носителей или просто слепо плетущихся за Марксистской идеологией, конец Мировой войны будет считаться, когда не станет последнего нациста на нашей Планете. Национализм, переходящий в Нацизм, всегда был, есть и будет, пока существует такое Нелепое Мироздание, как Старая и Больная Цивилизация. Грех – Нацизм – среди всех народов Мира и Религий проявляется в разных странах, модифицируется, расширяется.

Плохо то, что на совести Канадских спецслужб лежит изъятие из местожительства 02-09-1999 среди прочей Собственности Общемирового Императора план коммуникаций и подземных ходов Брестской крепости 1915 года, а также и аусвайс Агафии, похищенные как из дома, так и из ячейки банка Проспера города Абботсфорда, Британской Колумбии, Канады, а также Рукопись «Манчаки – Сергуцы» – по истине исторический материал, раскрывающий многие белые пятна истории.

Когда-то обязательно, как это не раз бывало, будут неминуемо взрывы с жертвами мирного населения и детей в катакомбах Брестской крепости, которые фашисты хоть и затопили, но многие заминировали. И эти мины и бомбы ждут своего часа. Тут бы помогли изъятые спецслужбами Канады 02-09-1999 года у Общемирового Императора исторически важные документы и, особенно, Рукопись «Манчаки – Сергуцы». Оказывается, что не про все лазы знают современные исследователи и следопыты. Война продолжается! Даже если и разминировали, то стоило бы проверить.

Агафия на своём аусвайсе на обороте и другой бумаге из тетради впоследствии записала фамилии ССовцев, расстреливавших мирное население в Бресте, а также тех расстрелянных, кого она знала по городу.

Также она начертила план того подземного хода, через который они с Ульяной пробирались из Бреста в Брестскую крепость. Был указан также и план, и Тайное место Оврага у Реки со стороны Бреста – Вход. Было это уже после освобождения Бреста от фашистов, в Освобождении которого, как верится, также помогла и – несомненно(!) – Святая Реликвия – Плат Вероники!

После освобождения Бреста в 1944 году началась зачистка города органами НКВД. Доносы за доносами, аресты, расстрелы за сотрудничество с фашистами. Расправы не избежала и Агафия Исааковна Шишлюк.

Когда пришли её арестовывать, она пыталась скрыться огородами, но получила прикладом НКВДиста удар по раненой спине и потеряла сознание. Её оставили умирать дома. Это потом выяснилось, что на фашистов Агафия никогда не работала.

Месяцы Агафия была прикована к постели. Обезболивающих и других лекарств не было, а всех знакомых по Бресту врачей-евреев немцы убили. История знает про их Судьбу во время Холокоста. Ухаживали за Агафией родной брат Лаврентий Исаакович и его жена Ульяна Михайловна, медсестринские знания которой кое какгодились. Но этого явно для больной с повреждённым позвоночником было недостаточно. Боли в раненой спине не прекращались, и Агафия по ночам истошно кричала, нарушая тишину округа и сочувствующих соседей.

Ульяна не могла больше смотреть на муки Агафии и в один из осенних вечеров 1944 года бережно, вложив Плат Вероники в простой льняной мешочек, повесила Святую Реликвию на шею Агафии.

И снова Чудо! Прошла всего неделя и Агафия стала самостоятельно себя обслуживать, а затем и совсем пошла на поправку! Подаренная Ульяной Святая Реликвия – Плат Вероники помог Агафии не умереть с её тяжёлым заболеванием аж до 1966 года!

А с Ульяной вышло иначе. В 1949 году по дороге к родителям в Брест из Кавказа умерли от тифа совсем маленький внук Ульяны и Лаврентия Анатолий, в честь которого был назван Общемировой Император, и дочь Надежда Лаврентьевна Бедоева (в девичестве – Манчак), последовавшая перед самой войной за мужем Арсением на Кавказ по месту его службы – военным лётчиком, часть которого стояла возле Бреста.

Похоронили Надежду и Анатолия в Москве на Ваганьковском кладбище. Не пережив горя, вырастив до начальных классов свою первую внучку от Надежды и Арсения – Элизавету, Ульяна рано умерла – в 1954 году. Похоронены Ульяна и Агафия на центральном кладбище города Бреста.

В 1999 году во время бандитского нападения на дом Императора и его мать – Манчак Лидию – не Католичку, а Православную, Святая Реликвия – Плат Вероники, как и [Октоих](#), указанный в [Type-Аукционе](#), спас её от неминуемой смерти в то время, когда бандиты-грабители топтали, не зная, что они творят, некогда ухоженную и бережно хранимую с конца 1880 годов Святую Реликвию, повредив частично красный сургуч Печати Ватикана на материале Плата Вероники.

Имея такое высшее, Божественное предназначение хранить от смерти, неизлечимых болезней и помощи в трудные минуты жизни, самая Святая Реликвия – Плат Вероники, учитывая то, что нет в роду у Общемирового Императора прямых наследниц, именно – наследниц, решено было выставить Реликвию для участия Её в [Type – Аукционе](#) и возможного приобретения, желательно девушками или женщинами. А у которых нет достаточно денег, оплата может быть вполне договорной!

Кто-то захочет разглядить и взять в рамку это Чудо и захочет украсить Им своё жильё, которое будет охранять владельцев своей Великой Силой Спасения. Дело хозяйское. Уникальная в своём роде среди множества других, но имеющая особую Историю, Единственная в Мире именно эта Реликвия была оставлена такой, какой Она была с конца 1880 годов. Святая Реликвия – Плат Вероники, излучая Божественное тепло, когда берёшь Её в руки, не была помещена под стекло в рамку. Реликвия сохранилась в том виде, какой Её привезли из Ватикана в конце 1880 годов и носили у сердца. Сама же История происхождения и описанная Чудодейственность Святой Реликвии – Плата Вероники подлинные! И всех, кто в настоящий момент смотрит на это Чудо, пусть и через экран компьютера, да спасёт Матерь Божия и Всевышний от всех бед и поможет страждущим и нуждающимся в Божьем заступничестве! Аминь.

*Мы, Общемировой Император над всем Миром в Деле строительства
Цивилизации Долголетия на Планете Всемир, Бог Новой Цивилизации,
Анатолий Манчак.*

©1971-2025 Anatoli Mantchak